

УДК 81'362:811.161.1

DOI: 10.37482/2687-1505-V170

*НЕКЛЮДОВА Евгения Александровна, аспирантка кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета. Автор 7 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4926-0631>

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКОНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА (на материале устных выступлений политических деятелей Вологодской области)

В статье обсуждаются вопросы, связанные с грамматиконом (грамматической составляющей) языковой личности регионального политика. Изучение грамматической составляющей дает возможность выявить коммуникативную компетенцию политического деятеля (умение грамотно использовать грамматические формы и синтаксические конструкции в речи), а также способствует пониманию особенностей выбранных им стратегий и тактик речевого поведения. В основу анализа грамматической составляющей речи политиков положена теория гендерных различий. Изучение особенностей мужского и женского речевого поведения является актуальным направлением современной науки и представляет для нее большую ценность, поэтому главной целью данного исследования стало определение принципиальных различий в грамматиконе региональных политиков – мужчин и женщин. Материалом послужили устные тексты выступлений политических деятелей Вологодской области. Проведен частотный анализ слов по частеречной принадлежности, установлены морфологические и синтаксические особенности речи женщин- и мужчин-политиков. Результаты сопоставительного анализа показали, что политики-мужчины и политики-женщины в своих высказываниях используют совершенно не свойственные их гендеру коммуникативные стратегии и тактики, что в целом разрушает существующие стереотипные представления о мужской и женской речи. Общепринятые научные выводы о том, что женская речь более эмоциональная, экспрессивная, а мужская, наоборот, более абстрактная и менее образная, не подтвердились. Практические результаты исследования дают возможность говорить о том, что региональные политики мужского пола применяют женский стиль речевого поведения, а политики женского пола пользуются мужской моделью речевого поведения.

Ключевые слова: *грамматикон, языковая личность политика, региональный политический деятель, гендер, вербальная коммуникация, политическая коммуникация, речевое поведение, коммуникативная компетенция.*

*Адрес: 162600, Вологодская обл., г. Череповец, просп. Луначарского, д. 5; e-mail: eanekliudova@chsu.ru

Для цитирования: Неклюдова Е.А. Гендерные особенности грамматикона языковой личности регионального политика (на материале устных выступлений политических деятелей Вологодской области) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 96–106. DOI: 10.37482/2687-1505-V170

Введение. Исследование региональной политической коммуникации является важным и актуальным направлением в современной науке. Региональный политический деятель, как представитель региональной власти, должен быть успешен, вызывать доверие у своих избирателей, являться выразителем народного мнения, поэтому изучению устной политической коммуникации и ее эффективности уделяется сегодня особое внимание как в коммуникативистике, так и в лингвистике. В этом плане несомненную ценность представляет не только лексическая, но и грамматическая составляющая речи политика.

Ю.Н. Караулов считает грамматикон (наряду с лексиконом, семантиконом, прагматиконом и тезаурусом) важной частью структуры языковой личности. Грамматикон связан с лексиконом и, по мнению ученого, «до известной степени растворен в нем в силу лексикализации определенной части грамматических явлений» [1, с. 89]. Исследование грамматического строя речи не только дает представление о коммуникативной компетенции человека, проявляющейся в правильном использовании грамматических форм и синтаксических конструкций, но и способствует пониманию коммуникативных стратегий (которые мы определяем как намеренно применяемые речевые ходы для достижения конкретной коммуникативной цели) языкового поведения личности в целом.

Новизна проводимого исследования заключается в особом внимании к гендерным особенностям грамматикона региональных политиков. Вопросы гендерных различий в области речевого поведения в целом являются актуальными и исследуются как отечественными (С.Г. Айвазова [2], А.В. Кирилина [3], Е.В. Куницына [4], И.В. Талина [5], Е.И. Ярославцева [6], Д.В. Будько [7], Р.Э. Бокова с соавторами [8]), так и зарубежными (С. Бем [9], М. Холмс [10], Р. Лакофф [11], Д. Таннен [12]) учеными. Современная ситуация в политической сфере создает новые стандарты и формы управления: все чаще наблюдается вовлечение в политику женщин, в т. ч. и на региональном

уровне (в частности, в Вологодской области в последнее время большинство руководящих должностей занимают женщины), поэтому гендерный фактор имеет для исследования языковых особенностей региональных политиков большое значение.

Цель данного исследования – определение принципиальных различий в грамматиконе политических деятелей Вологодской области мужского и женского пола. Объектом исследования стали тексты устных выступлений политиков, предметом исследования – грамматикон (грамматическая составляющая) как один из существенных компонентов речи политического деятеля. Задачами послужили: 1) анализ текстов устных выступлений политиков с точки зрения морфологических и синтаксических особенностей; 2) выявление особенностей грамматикона региональных политических деятелей в гендерном аспекте.

Материалы и методы. Данное исследование является продолжением экспериментальной работы «Лексикон регионального политика в гендерном аспекте» [13], результаты которой стали основой для дальнейшего анализа.

Материалом исследования послужили видеозаписи выступлений политических деятелей Вологодской области (губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова, председателя Законодательного собрания Вологодской области А.Н. Луценко, мэра г. Череповца В.Е. Германова, главы г. Череповца М.П. Гусевой, экс-мэра г. Череповца (в настоящее время – члена Совета Федерации) Е.О. Авдеевой, начальника Департамента образования Вологодской области Е.О. Рябовой) в трех разных ситуациях: интервью, конференция, общение с народом.

Для более объективного анализа и выявления определенных закономерностей грамматической составляющей мы подбирали разный по жанру и тематике материал. Таким образом, эмпирической базой исследования стали 18 видеозаписей, содержащих устные выступления политиков:

1) интервью губернатора Вологодской области Олега Кувшинникова 7 августа 2019 года, посвященное проблемам градостроительных

советов, мерах социальной поддержки, региональным проектам¹;

2) отчетно-выборное собрание Вологодского землячества в Москве 11 апреля 2014 года на тему развития экономического потенциала области (выступление губернатора Вологодской области Олега Кувшинникова)²;

3) встреча губернатора Вологодской области Олега Кувшинникова с устюжанами 23 мая 2015 года (часть 3: обсуждение вопросов жителей г. Устюжна)³;

4) интервью А.Н. Луценко 23 ноября 2015 года в программе «Новости», главной темой которого стала подготовка Вологодской области к осенне-зимнему периоду⁴;

5) итоговая пресс-конференция председателя Законодательного собрания Вологодской области А.Н. Луценко (видеозапись от 20 декабря 2017 года) на тему подведения итогов работы правительства за год⁵;

6) репортаж о проблемах дольщиков в п. Кувшиново, мнение А.Н. Луценко (видеозапись от 31 августа 2016 года)⁶;

7) «Слово эксперту»: интервью генерального директора дивизиона «Российская сталь» Вадима Германова 19 июля 2019 года (в преддверии Дня металлурга) на тему развития череповецкой металлургии⁷;

8) информационная конференция мэра г. Череповца В.Е. Германова, посвященная социальному развитию города⁸;

9) оценка итогов программы «Светлые улицы Вологодчины» мэром г. Череповца В. Германовым (видеозапись от 8 ноября 2019 года)⁹;

10) интервью Е.О. Авдеевой в программе «Перекресток» 29 ноября 2018 года – обсуждение итогов работы за год¹⁰;

11) отчет Елены Авдеевой о бюджете на 2019 год (видеозапись от 17 октября 2018 года)¹¹;

12) встреча работников и ветеранов автоколонны 1456 с мэром г. Череповца Е.О. Авдеевой 10 июня 2019 года по вопросу отмены социальной поддержки работников и ветеранов муниципального предприятия, предусмотренной коллективным договором¹²;

13) интервью М.П. Гусевой в программе «Перекресток» 22 июня 2017 года на тему работы депутатов, молодежного парламента¹³;

14) заседание Гордумы нового созыва (видеозапись от 15 сентября 2017 года) по поводу избрания главы и мэра г. Череповца¹⁴;

15) фрагмент репортажа о проблемах жителей г. Череповца, мнение Маргариты Гусевой о ремонте дворов (видеозапись от 6 мая 2017 года)¹⁵;

¹URL: <https://www.youtube.com/channel/UCiFGc3Wa7BDV1FJgxOpqKcQhttps://vk.com/vesti35https://www.facebook.com/vesti35rfhttp://ok.ru/ve> (дата обращения: 15.03.2020).

²URL: https://youtu.be/7uQaz6nO_28 (дата обращения: 15.03.2020).

³URL: <https://youtu.be/uQi3Tq58uec> (дата обращения: 15.03.2020).

⁴URL: <https://www.youtube.com/channel/UCiFGc3Wa7...vk.com/gtrk35facebook.com/gtrk35ok.ru/gtrk35gtrk35.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

⁵URL: <https://youtu.be/EZecVJR6uCE> (дата обращения: 15.03.2020).

⁶URL: <https://youtu.be/up9LftNZQRc> (дата обращения: 15.03.2020).

⁷URL: <https://youtu.be/HZc0YxPIIfw> (дата обращения: 15.03.2020).

⁸URL: https://vk.com/video468694072_456239254 (дата обращения: 15.03.2020).

⁹URL: <https://youtu.be/-VDIgGCicNc> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁰URL: https://youtu.be/8rW5Xz6_MKM (дата обращения: 18.03.2020).

¹¹URL: https://youtu.be/SAjfoFdbD_I (дата обращения: 18.03.2020).

¹²URL: <https://youtu.be/tfkLkHSNfYs> (дата обращения: 18.03.2020).

¹³URL: <https://35media.ru/video/2017/06/28/perekrestok-220617> (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁴URL: https://youtu.be/kEB_NNNdE3Q (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁵URL: <https://youtu.be/zbRO99mrizU> (дата обращения: 18.03.2020).

16) интервью Е.О. Рябовой в программе «Вести» 18 января 2017 года на тему изменений в системе образования¹⁶;

17) пресс-конференция Елены Рябовой (видеозапись от 13 августа 2015 года) на тему подготовки образовательных организаций к учебному году¹⁷;

18) прямой эфир «ПоОКаем в сети» с начальником департамента образования Еленой Рябовой (видеозапись от 11 ноября 2021 года) – общение с жителями региона и обсуждение волнующих их вопросов¹⁸.

Изучение видеоматериалов проводилось методом контент-анализа. Единицами анализа стали отдельные слова, произнесенные во время интервью, и грамматически организованные соединения слов, обладающие смысловой и интонационной законченностью (предложения). Гендерные особенности грамматической составляющей речи политиков выявлялись с помощью сравнительного метода.

Методика изучения грамматикона региональных политических деятелей включала следующие этапы:

1) составление словаря лексем по текстам каждого политика;

2) сравнение как отдельных лексем, так и групп грамматически организованных соединений слов (предложений) мужчин-политиков и женщин-политиков;

3) лингвистический анализ выявленных гендерных особенностей.

Результаты. Анализ речи политических деятелей Вологодской области показал (см. *таблицу*), что на первом месте по частоте употребления и у мужчин-политиков, и у женщин-политиков находятся имена существительные (1137 и 1153 лексем соответственно). Подобное явление для русской речи считается вполне закономерным¹⁹, однако употребление имен существительных в речи мужчин-политиков и женщин-политиков различается с точки зрения

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ И ВВОДНЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

USE OF PARTS OF SPEECH AND PARENTHESES IN THE TEXTS OF SPEECHES OF VOLOGDA REGION POLITICIANS

Политический деятель	Место по частоте встречаемости в текстах выступлений							
	1	2	3	4	5	6	7	8
О.А. Кувшинников	ИС	ИП	М	Г	Н	П	ВС	Д
А.Н. Луценко	ИС	М	Г	ВС	ИП	Н	П	Д
В.Е. Германов	ИС	М	Г	Н	ИП	ВС	П	Д
Е.О. Авдеева	ИС	Г	М	ИП	Н	ВС	П	Д
М.П. Гусева	ИС	М	Г	ИП	ВС	П	Н	Д
Е.О. Рябова	ИС	М	Г/ИП	ВС	П	Н	Д	–

Примечание: ИС – имя существительное; ИП – имя прилагательное; М – местоимение; Г – глагол; ВС – вводные слова; Н – наречие; П – причастие; Д – деепричастие.

¹⁶URL: https://youtu.be/b_ObgwYPfCk (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁷URL: <https://youtu.be/LkOJ5kYc6R0> (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁸URL: https://vk.com/wall-24699245_399550 (дата обращения: 20.11.2021).

¹⁹*Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1979. 240 с.

лексико-грамматических разрядов. Так, мужчины-политики чаще используют конкретные имена существительные – как общеупотребительные (*автомобиль, вечер, город, дороги, жилье, продукт, школа, страна*), так и специальные слова, среди которых особенно выделяются политические термины (*бюджет, кризис, глава, градсовет, чиновник, инвестор*). В речи мужчин-политиков присутствуют и абстрактные имена существительные, однако они встречаются в небольшом количестве (*демография, самоуправление, субсидирование*).

Женщины-политики больше используют абстрактную лексику, в основном девербативы (отглагольные существительные на *-ние*): *создание, соблюдение, решение, слушание, предложение, обсуждение, выступление, воплощение, берегоукрепление*. Данную особенность можно объяснить тем, что женщины-политики представляют информацию несколько обобщенно, однако подбор слов характеризуется логической продуманностью и грамотностью, что позволяет использовать богатый синонимический ряд абстрактных существительных. Мужчины-политики пытаются передать конкретную фактическую информацию, относящуюся к общественным явлениям, а также к работе, которую сами непосредственно выполняют. Мужчины-политики стараются избегать беспредметных высказываний, поэтому выражаются более точно и ясно.

На втором месте по частотности употребления – местоимения (за исключением О.А. Кувшинникова и Е.О. Авдеевой: у губернатора Вологодской области вторыми по частотности идут имена прилагательные, у экс-мэра г. Череповца – глаголы). Как у мужчин-, так и у женщин-политиков в речи среди местоимений чаще всего встречается личное местоимение *мы*. Политики избегают часто употреблять личное местоимение *я*, однако в речи мужчин-политиков иногда прослеживаются подобные формы (в текстах О.А. Кувшинникова местоимение *я* используется 5 раз, в текстах А.Н. Луценко – 2 раза, в текстах В.Е. Германова – 1 раз). В проанализированных текстах женщин-политиков местоимение *я* не было отме-

чено. Частое использование местоимения *мы* означает желание продемонстрировать равную позицию в общении: политики не отделяют себя от народа, от проблем региона в целом.

Исследование грамматической категории времени в текстах выступлений региональных политических деятелей показало, что характерной чертой речи мужчин-политиков является употребление глагольной формы прошедшего времени (прошедшее время – 183, настоящее время – 169, будущее время – 47), что подчеркивает важность проделанной работы и полученных результатов. Мужчины, в отличие от женщин, чаще используют глаголы совершенного вида и глаголы с отрицательной частицей *не*. В речи женщин-политиков преобладают глаголы в настоящем (139) и будущем времени (135), в прошедшем времени встретилось всего 43 глагола, преимущественно несовершенного вида (*говорили, решалась*). Акцент в их речи делается на событиях и результатах настоящего, действие воспринимается как длительный процесс, который не заканчивается, а имеет свое продолжение в будущем, поэтому также даются прогнозы относительно того, что еще предстоит выполнить. В этом аспекте вполне закономерным становится использование глаголов в формах сослагательного наклонения (*хотели бы, формулировала бы*). В проанализированных нами текстах мужчин-политиков все глаголы представлены в форме изъявительного наклонения.

Результаты анализа имен прилагательных показали, что в речи мужчин-политиков преобладают качественные прилагательные, в т. ч. в форме сравнительной и превосходной степени (*сложнее, амбициознее, самый большой, ближайший, тяжелейший, крупнейшие*), что придает речи особую экспрессию, эмоциональность. Встречается большое количество и относительных прилагательных, связанных с профессиональной лексикой (*холоднокатанный, трехлитровый, стратегическую, стапельное, высоковольтных, логистическая*). Многообразие специальной лексики во многом объясняется тем, что в прошлом политики-мужчины, речь которых послужила объектом

нашего изучения, работали в сфере промышленного производства.

В текстах женщин-политиков, наоборот, больше встречаются краткие прилагательные (*должен*) и причастия (*исполнен, запущен, направлен*), что делает их речь несколько отвлеченной, сухой. Относительные прилагательные также присутствуют, однако они включают нейтральную лексику (*государственный, областной*).

Мужчины-политики чаще используют в своих высказываниях наречия с оттенком экспрессии (*очень, реально, немножко, здорово, классно*). Нередко наблюдается сниженная лексика, приближенная к разговорному стилю (*как бы, сдвижка, потихоньку, потихонечку, классно*). Встречаются в мужской речи и диминутивы с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-ечк-, -оньк-*: *...безработица потихоньку падает; И также застройщик начинает потихоньку стройку; Городская набережная, благодаря Елене Осиповне, получила федеральное финансирование, и в этом году продолжим от Петра I и потихонечку дойдем до Октябрьского моста* (В.Е. Германов). Исследователь Е.В. Куницына [4], сравнивая речь политика-мужчины с речью женщины-политика, также отмечает, что эмоциональность и разговорные элементы свойственны более мужской речи, однако в женской речи, по мнению ученого, чаще представлена «Я-концепция».

Изучение синтаксических конструкций в текстах устных выступлений региональных политиков показало, что важной грамматической особенностью мужской речи является частое использование следующих синтаксических конструкций:

– восклицательные высказывания: *Будет будущее у нашей Вологодчины!* (О.А. Кувшинников); *Это наше ДТРК [Дирекция по техническому развитию и качеству], которое предлагает марки стали, которые клиент вроде бы еще не догадался, но мы говорим, вот это будет классно через три года, вот все это просто здорово!* (В.Е. Германов); *Но самое главное, значит, один из таких аргументов о том, что, мне кажется, что мы движемся в правильном*

направлении, то, что, значит, недавно подведены итоги рейтинга, и Вологодская область по рейтингу, по фонду капитальных ремонтов заняла седьмое место среди субъектов Российской Федерации! (А.Н. Луценко);

– риторические вопросы: *Дальше что нужно клиенту?* (В.Е. Германов); *Почему это все произошло?* (О.А. Кувшинников); *Значит, теперь что мы сейчас делаем?; Кто несет ответственность?* (А.Н. Луценко). Часто мужчины-политики не только задают риторические вопросы, но и сами отвечают на поставленные собой же вопросы, тем самым привлекая внимание слушателей к обсуждаемой проблеме: *Поэтому что сделала моя команда, когда мы пришли в Вологодскую область? Мы запустили антикризисную программу, сократили радикально расходы, запустили программу государственной поддержки альтернативных отраслей промышленности, чтобы диверсифицировать экономику. И это дало свой результат* (О.А. Кувшинников);

– предложения, осложненные вводными словами, которые в большинстве случаев служат для связи мыслей и последовательности изложения в предложении: *значит* (51), *соответственно* (13). В женской речи вводные слова чаще используются в значении уверенности / неуверенности в произносимой информации: *конечно* (11), *возможно* (6).

К числу грамматических особенностей речи рассмотренных мужчин-политиков относится также частое использование синтаксических конструкций с разными видами связи. Интересной представляется речевая модель построения таких предложений: сначала идет экспозиция (подведение к вопросу), далее следует вопросительное предложение, затем выдвигается тезис (ответ на вопрос) с последующим доказательством и выводом: *Мы вернулись в двадцатку самых экономически сильных регионов Российской Федерации и занимаем 20 место по объему инвестиций. Почему это все произошло? Потому что люди, инвесторы поверили. Мы переформатировали свое инвестиционное*

налоговое законодательство. И сейчас я очень рад тому, что инвестиции идут не только в отрасли металлургии и химии, традиционные отрасли нашей промышленности, но это и сельское хозяйство, это глубокая лесопереработка, это стройка, это IT-технологии, это аквакультура – это все инвестиции в будущее! (О.А. Кувшинников).

В речи женщин-политиков преобладают сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с придаточными следствия, а также с изъяснительными придаточными. К синтаксическим особенностям их речи можно отнести наличие повторяющихся конструкций со словами *это, поэтому*: *Череповецкая городская дума – это представительный орган власти, и важные решения, которые исполняет мэрия города, принимаются именно депутатами городской думы. И поэтому каким будет бюджет следующего года, как он исполнен в прошлом году – это рассматривают депутаты... Поэтому это очень важное решение, и от того, насколько качественно депутаты изучат тонко все вопросы, будет зависеть это решение* (М.П. Гусева); *Специфика государственных стандартов в отличие от еще действующих – это то, что они все направлены на личностный рост конкретного ребенка; Поэтому нужно вот это понимание родителям, а необходимость или новшество девятого класса итоговой аттестации – это то, что будет учитываться при выставлении отметок в аттестат и результаты предметов по выбору* (Е.О. Рябова); *... этот результат – это результат командной работы; И следующий год – это год разработки проектно-сметной документации на всю набережную; Поэтому, я думаю, череповчане, вступив в команду, ну не пожалеют по крайней мере, потому что они будут иметь возможность вот эти планы воплощать в жизнь вместе с нами* (Е.О. Авдеева).

Нельзя не отметить и такую особенность речи мужчин-политиков, как использование стилистических приемов, например синтаксических повторов: *Мы запустили программу «Здоровье Вологодчины»... Мы запустили*

уникальный проект «Вологодский гектар»... Мы запустили первого апреля этот проект (О.А. Кувшинников); *Чисто по-человечески, значит, чисто по-человечески, наверное, местная власть должна как-то более активно работать с населением* (А.Н. Луценко). Основной целью таких повторов является, с одной стороны, логико-смысловое выделение, акцентирование внимания слушателей и стимулирование процесса понимания произнесенной информации; с другой стороны, с помощью повторяющихся слов в предложении мужчины-политики пытаются донести до аудитории собственную точку зрения. Также в речи мужчин-политиков часто используются образные выражения, метафоры (*город задышался, кадровый голод, рождался протокол, программа рождалась*). Однако мужская речь несколько хаотична, наблюдается снижение стилистической выразительности за счет повторов вводных слов, использования разговорной лексики (*классно, как бы*). У мужчин намного чаще встречаются неточности в лексической и семантической сочетаемости слов (*приведена на сюжете, мы работаем на клиента*).

Речь женщин-политиков характеризуется логической продуманностью и грамотностью, она эмоционально сдержанна и официальна. Женщины-политики часто используют готовые речевые обороты по типу клише: *...параметры исходных обязательств городского бюджета; О результатах основных направлений деятельности, где мы отслеживали показатели результативности* (Е.О. Авдеева); *...вопрос перспектив обучения...; ...дисциплины гуманитарного профиля...* (Е.О. Рябова).

Важной особенностью результатов нашего исследования грамматикона языковой личности регионального политика является то, что не все они совпадают с выводами ученых о мужской и женской речи в целом. Специалистами зарубежной гендерологии Р. Лакофф [11], Д. Таннен [12] сформулированы тезисы о том, что женщины, в отличие от мужчин, более эмоциональны в своих высказываниях, они используют больше слов в разговоре, а стиль их общения отличается гиперкорректностью. Похожие

выводы можно увидеть и в работах отечественных ученых по политической коммуникации, где гендерный фактор имеет особое значение. Так, например, исследователь гендерных маркеров речевого поведения политического деятеля И.В. Талина [5] вслед за А.В. Кирилиной [3] отмечает, что женщины чаще употребляют экспрессивную лексику, формы превосходной степени сравнения прилагательных, вопросительные и восклицательные конструкции, вводные слова, а мужчины больше используют абстрактные существительные, формы повелительного наклонения и отрицательные предложения. Е.В. Куницына [4] также делает вывод, что абстрактные имена существительные преобладают в мужской речи.

Таким образом, исследование грамматикона с учетом гендерного фактора является важным направлением в работе по изучению языковой личности политического деятеля, т. к. позволяет определить уровень коммуникативной компетенции политика, а также коммуникативные стратегии его языкового поведения в целом.

Заключение. Анализ грамматикона языковых личностей региональных политиков (на примере политиков Вологодской области) показал существенные различия как в гендерном отношении (речь женщин-политиков значительно отличается от речи мужчин-политиков), так и в отношении традиционных стереотипных представлений. По результатам исследования можно сделать вывод, что грамматикон женщин-политиков регионального масштаба более приближен к мужской гендерной модели речевого поведения. В текстах женщин-политиков достаточно скупо представлены эмоции и чувства, напротив, они подчеркнута официальны. Строгость стиля достигается и за счет частого использования абстрактных существительных (среди которых встречается большое количество девербативов), кратких форм причастий и прилагательных, минимального употребления компаративов. Грамматической особенностью речи женщин-политиков является отсутствие диминутивов. Редко используются наречия и оценочные слова, преобладают глаголы в насто-

ящем времени. Акцент в тексте выступления, как правило, делается на событиях и результатах настоящего. Важным аспектом является и то, что женщины-политики представляют информацию в обобщенном виде, стараясь минимизировать проявление собственной индивидуальности, поэтому в их речи отсутствует личное местоимение *я*, а используются формы личного местоимения *мы*.

В нашем исследовании стереотипные представления о женской речи не подтвердились и в синтаксическом отношении. Так, женщины-политики Вологодской области не используют восклицательных предложений, практически не задействуют в своих высказываниях вводные слова. Сложные предложения в их речи чаще выражают подчинительные отношения со значением следствия и изъяснения.

Особенностью грамматикона изученных женщин-политиков является также редкое использование тропов (были выделены единичные случаи употребления метафоры и сравнения), в основном предложения строятся по типу клише.

В ходе анализа грамматикона мужчин-политиков Вологодской области также обнаружены существенные различия с традиционными гендерными представлениями. Мы пришли к выводу, что грамматикон мужчин-политиков соотносится больше с женской моделью речевого поведения. Мужчины-политики более сосредоточены на фактической информации, поэтому в их речи отмечается большое количество конкретных имен существительных. Также они более эмоциональны в своих высказываниях, что проявляется в использовании большого количества качественных прилагательных в полной форме, активном употреблении форм превосходной и сравнительной степени прилагательных, наречий с оттенком экспрессии, диминутивов с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-ечк-*, *-оньк-*. В текстах политиков-мужчин преобладают глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени (что демонстрирует важность полученных результатов).

Противоречивыми оказались и данные исследования синтаксической составляющей речи мужчин-политиков Вологодской области. Так, в текстах их выступлений часто можно встретить восклицательные предложения, риторические вопросы, синтаксические повторы и вводные слова. Отмечается высокая степень использования средств стилистического синтаксиса: гиперболизация, обилие тропов (эпитеты, метафоры, сравнения), что также обычно считается не характерным для мужской речи. Внимание привлекает и особая последовательность предложений, сформированная по следующей речевой модели: экспозиция – вопрос – тезис – доказательство – вывод.

Результаты проведенного нами исследования представляются неоднозначными. С одной стороны, можно сделать вывод, что женщины-

политики Вологодской области используют мужской стиль речевого поведения, а мужчины-политики, наоборот, придерживаются женского стиля. С другой стороны, важно учитывать особенности политического дискурса, в рамках которого осуществляется речевое поведение политиков, определяется выбор ими лингвистических средств для реализации коммуникативных стратегий и тактик. Поэтому следующим шагом нашей работы будет изучение того, насколько эффективны подобные стратегии речевого поведения в региональной политической коммуникации, поскольку существует устойчивое мнение, что женщины-политики, демонстрирующие мужскую модель речевого поведения, воспринимаются негативно и, наоборот, мужчинам-политикам нежелательно использовать женские стили речевого поведения.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М., 2010. 264 с.
2. Айвазова С.Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в рос. о-ве. 2017. № 4(85). С. 3–13. DOI: [10.21064/WinRS.2017.4.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2017.4.1)
3. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 369 с.
4. Куницына Е.В. Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты (на материале предвыборных речей Х. Клинтон и Б. Обамы): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 249 с.
5. Талина И.В. Гендерные маркеры речевого поведения политического деятеля (на материале политического интервью): дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2003. 175 с.
6. Ярославцева Е.И. Грамматикон, его виды и аналоги // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред.: В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 10. С. 12–22.
7. Будько Д.В. Гендер и политика: языковые особенности женщин-политиков // Вестн. Башкир. ун-та. 2017. Т. 22, № 2. С. 506–510.
8. Бокова Р.Э., Свицова А.А., Мишутинская Е.А. Гендерная специфика речей женщины-политика // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2017. № 8. С. 149–160. URL: <https://e-koncept.ru/2017/175001.htm> (дата обращения: 30.04.2020).
9. Бем С.Л. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов: пер. с англ. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 332 с.
10. Holmes M. What Is Gender? Sociological Approaches. London: Sage, 2007. 217 p.
11. Lakoff R. Language and Woman's Place // Lang. Soc. 1973. Vol. 2, № 1. P. 45–80.
12. Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь: женщины и мужчины в диалоге // Гендер и язык [антология]; науч. ред. и сост. А.В. Кирилина. М.: Яз. славян. культуры, 2005. 623 с.
13. Неклюдова Е.А. Лексикон регионального политика в гендерном аспекте (на материале текстов интервью политиков Вологодской области) // ЛОМОНОСОВ-2020: материалы Междунар. молодеж. науч. форума / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2020. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19518.htm (дата обращения: 20.03.2021).

References

1. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, 2010. 264 p.
2. Ayvazova S.G. Gendernyy diskurs v pole konservativnoy politiki [Gender Discourse in the Field of Conservative Policy]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2017, no. 4, pp. 3–13. DOI: [10.21064/WinRS.2017.4.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2017.4.1)
3. Kirilina A.V. *Gendernyye aspekty yazyka i kommunikatsii* [Gender Aspects of Language and Communication: Diss.]. Moscow, 2000. 369 p.
4. Kunitsyna E.V. *Gendernaya markirovannost' politicheskogo diskursa: yazykovoy i rechevoy aspekty (na materiale predvybornykh rechey Kh. Klinton i B. Obamy)* [Gender Markedness of Political Discourse: Aspects of Language and Speech (Based on Campaign Speeches of H. Clinton and B. Obama): Diss.]. Stavropol, 2011. 249 p.
5. Talina I.V. *Gendernyye markery rechevogo povedeniya politicheskogo deyatelya (na materiale politicheskogo interv'yu)* [Gender Markers in the Speech Behaviour of Politicians (Based on Political Interviews): Diss.]. Ulyanovsk, 2003. 175 p.
6. Yaroslavtseva E.I. Grammatikon, ego vidy i analogi [Grammatical Component, Its Types and Analogues]. Krasnykh V.V., Izotov A.I. (eds.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, 1999. Iss. 10, pp. 12–22.
7. Bud'ko D.V. Gender i politika: yazykovyye osobennosti zhenshchin-politikov [Gender and Politics: Speech Characteristics of Female Politicians]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 506–510.
8. Bokova R.E., Svitsova A.A., Mishutinskaya E.A. Gendernaya spetsifika rechey zhenshchiny-politika [Gender Specificity of Women-Politicians' Speeches]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*, 2017, no. 8, pp. 149–160. Available at: <https://e-koncept.ru/2017/175001.htm> (accessed: 30 April 2020).
9. Bem S.L. *The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality*. New Haven, 1993. 244 p. (Russ. ed.: Bem S.L. *Linzy genera: Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov*. Moscow, 2004. 332 p.).
10. Holmes M. *What Is Gender? Sociological Approaches*. London, 2007. 217 p.
11. Lakoff R. Language and Woman's Place. *Lang. Soc.*, 1973, vol. 2, no. 1, pp. 45–80.
12. Tannen D. Ty prosto menya ne ponimaesh': zhenshchiny i muzhchiny v dialoge [You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation]. Kirillina A.V. (ed.). *Gender i yazyk* [Gender and Language]. Moscow, 2005. 623 p.
13. Neklyudova E.A. Leksikon regional'nogo politika v gendernom aspekte (na materiale tekstov interv'yu politikov Vologodskoy oblasti) [Vocabulary of Local Politicians in the Gender Aspect (Based on Texts of Interviews with Vologda Region Politicians)]. Aleshkovskiy I.A., Andriyanov A.V., Antipov E.A. (eds.). *LOMONOSOV-2020*. Moscow, 2020. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19518.htm (accessed: 20 March 2021).

DOI: 10.37482/2687-1505-V170

Evgeniya A. Neklyudova

Cherepovets State University;
prosp. Lunacharskogo 5, Cherepovets, 162600, Vologodskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4926-0631> e-mail: eanekliudova@chsu.ru

GENDER SPECIFICS OF THE GRAMMATICAL COMPONENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE LOCAL POLITICIAN (Based on the Speeches of Vologda Region Politicians)

This article dwells on issues related to the grammatical component of the linguistic personality of the local politician. The study of the grammatical component allows us to identify the communicative competence of a politician (ability to correctly use grammatical forms and syntactic constructions in

For citation: Neklyudova E.A. Gender Specifics of the Grammatical Component of the Linguistic Personality of the Local Politician (Based on the Speeches of Vologda Region Politicians). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 96–106. DOI: 10.37482/2687-1505-V170

speech) as well as contributes to understanding the strategies and tactics of his/her speech behaviour. The analysis of the grammatical component of the speech of politicians is based on the theory of gender differences. Male and female speech behaviour is a relevant area of modern research and is of great value to science. Therefore, the main purpose of this paper was to determine the fundamental differences in the grammatical component of the speech of Vologda Region politicians, both men and women. A frequency analysis of words by part of speech was performed; the morphological and syntactic features of the speech of male and female politicians were identified. The results of the study demonstrate that both men and women in politics employ in their speech communicative strategies and tactics that are completely uncharacteristic of their gender. This finding overturns the existing stereotypes about male and female speech. The generally accepted scientific conclusions that women's speech is more emotional and expressive, while men's speech, conversely, is more abstract and less figurative were not confirmed. The practical results of the research indicate that, at the local level, male politicians make use of the female style of speech behaviour, while female politicians adopt the male model of speech behaviour.

Keywords: *grammatical component, linguistic personality of a politician, local politician, gender, verbal communication, political communication, speech behaviour, communicative competence.*

Поступила 27.10.2021
Принята 20.02.2022
Опубликована 06.04.2022
Received 27 October 2021
Accepted 20 February 2022
Published 6 April 2022